

О ПРОЕКТЕ ТОЛКОВО-АСПЕКТУАЛЬНОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

В статье излагается идея создания толково-аспектуального словаря русских глаголов, для русской лексикографии — словаря нового типа. В работе также выдвигаются принципы реализации предлагаемой идеи, выработанные на основе двухкомпонентной семантической модели глагольного вида и на опыте аспектуального описания более 200 глаголов совершенного вида.

Ключевые слова: словарь, глагол, лексическая семантика, аспектуальность, взаимодействие, видовые варианты, словарная статья.

В современной русской лексикографии значительное место занимают словари, в которых лексика описывается по какому-либо грамматическому признаку [1] или лексическая семантика характеризуется во взаимодействии с грамматической [2; 3]. В этом ряду видится и задуманный толково-аспектуальный словарь.

Социальный заказ на пособие такого рода назрел давно. Озабоченность положением с преподаванием русского глагольного вида разным категориям обучаемых с трудностью этой категории для усвоения иноязычными гражданами выражали многие отечественные и зарубежные специалисты по русской аспектологии и методисты, см., напр.: [4, с. 146; 5, с. 166–167; 6, с. 175; 7, с. 216; 8, с. 225–226; 9, с. 44; 10, с. 498; 11, с. 41–44]. Систематическое обозрение глагольной лексики в аспектуальном плане может, как минимум, ослабить указанную напряженность. К сожалению, современная аспектологическая теория, включающая самые разнообразные взгляды на семантику видов, не благоприятствует созданию такого обозрения. Дело в том, что среди множества известных классификаций видовых вариантов, разнообразно именуемых в литературе (подвиды, частные значения видов, способы глагольного действия и др.), одни варианты более или менее жестко связаны с лексическими значениями, другие не обнаруживают никаких предпочтений. Так, глаголы однократного действия (с суффиксом *-ну-*) избирают в основном названия конкретных действий (*стукнуть, тряхнуть*) и физиологических актов (*глотнуть, мигнуть*), тогда как, например, физиологические состояния (*спать, сидеть, чувствовать* и т. п.) или отношения (*принадлежать, ненавидеть*), а также другие типовые лексические значения таким видовым вариантом не выражаются. Здесь связь с лексикой очевидна. Большая же часть из широко известных видовых вариантов, впрочем как и инварианты каждого из двух видов, практически не коррелируют системно с лексической семантикой. Среди них наглядно демонстрируют лексическую «всеядность», например, такие видовые значения, как многократность и результативность.

Между тем именно в лексических значениях глаголов — как индивидуальных, так и типовых — реализуются достаточно разнообразные аспектуальные варианты и оттенки, что, собственно, и делает принципиально возможным системно-аспектуаль-

---

* © Карпухин С.А., 2016

Карпухин Сергей Александрович (karpukhin163@mail.ru), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ное описание глагольной лексики. Остается только выбрать теоретическую базу, которая позволила бы проследить в регулярном режиме максимально тесное и последовательное взаимодействие аспектуальной и лексической семантики.

На мой взгляд, эту роль способна исполнить **двухкомпонентная семантическая модель русского глагольного вида** [12, с. 65–69]. Отличительная черта данной модели заключается в том, что видовые варианты и их оттенки представляют собой последовательную речевую реализацию общих (инвариантных) значений каждого из видов, а именно: совершенного — 'действие, сопряженное с ситуацией в объективном времени'; несовершенного — 'действие, отвлеченное от ситуации в объективном времени и квалифицируемое как таковое' [13, с. 81–86; 14, с. 63–69]. Понятно, что априори нельзя судить о степени взаимодействия (то есть о его глубине и регулярности) категории вида и лексики, выявленного на указанной теоретической основе, — пока это можно только прогнозировать. Во всяком случае, автору этих строк прогноз представляется перспективным.

К обсуждению могут быть предложены следующие принципиальные параметры проектируемого словаря.

1. Предмет словаря. Единицей словаря считается не глагольная лексема в общепринятом понимании, а ее аспектуально-лексическое (АЛ) значение. Различие между этими единицами проявляется, в частности, в том, что у многих глаголов состав АЛ значений, как правило, не совпадает по количеству и структуре с составом собственно лексических значений, представленным в толковом словаре. Это означает, что одно лексическое значение может быть разведено по разным аспектуальным рубрикам или наоборот: два или более лексических значений многозначного глагола объединены аспектуальным значением. Так, у глагола *вставить* БАС-П [19] различает: 1) включить слово, замечание, реплику и т. п. в речь собеседника; 2) внести в письменный текст слово, ремарку, пропущенные буквы и т. д. В аспектуальном смысле то и другое интерпретируется одинаково — как акт, фиксирующий изменение коммуникативной ситуации.

2. Объем словаря. Поскольку толково-аспектуальный словарь для русской лексикографии — дело новое, неапробированное, пилотное произведение данного типа целесообразно ограничить по объему наиболее употребительными глаголами. Если взять, например, выборку глаголов из частотного словаря с частотностью не менее 10, то таких глаголов обоих видов (по Словарю под ред. Л.Н. Засориной [15]) — приблизительно будет около 3 тысяч. А если при этом учитывать не словарные единицы, а АЛ значения, на которые распадаются глаголы, особенно многозначные (а доля последних прямо пропорциональна их частотному рангу!), то объем толково-аспектуального словаря (ТАС) возрастет вдвое или втрое.

3. Структура словаря. Категория вида взаимодействует с лексической семантикой с разной степенью глубины, что обусловлено иерархичным строением обеих систем¹. Данное обстоятельство предопределяет структуру словаря: расположение глаголов в нем может быть только смешанным — **алфавитно-типовым**, и так же, как и указанные исходные системы, — **многоступенчатым**.

На первой ступени словарь делится на две самостоятельные части: 1) глаголы совершенного вида и 2) глаголы несовершенного вида. Данное решение основывается на следующем представлении автора о взаимоотношениях между видами. Категория вида в современном русском языке представляет собой бинарную систему из двух противопоставленных видов, различающихся своим общим, или инвариантным, значением (см. выше). При этом данная оппозиция, охватывая все глаголы без изъятия, имеет сугубо языковой характер: любой глагол одного вида отличается инвариантным значением от любого глагола противоположного, то есть виды — это следует подчеркнуть — взаимно противопоставлены в целом, а не отдельными лексическими коррелятами. (Ср. распространенное в отечественной русистике с середины прошлого столетия учение о видовой парности.) В речи же семантический инвариант каждого вида реализуется своими вариантами, которые,

напротив, не связаны никакими отношениями с вариантами противочлена, иначе говоря, составляют у каждого вида подсистемы, не пересекающиеся одна с другой. Например, начинательные глаголы, как вариант СВ, не соотносятся ни с одним из вариантов НВ; а глаголы со значением качества, свойства, склонности, как вариант НВ (*эта ткань выгорает, собака кусается*) не имеют логической соотносительности ни с какими вариантами СВ. Или взять такую традиционную оппозицию вариантов, как однократность — многократность действия (*мигнуть — мигать, двинуть — двигать*). Казалось бы, она наглядно демонстрирует, как противопоставленность видов в целом проявляется на уровне их вариантов. Но — увы! Никто еще не показал и не объяснил, модификацией какого именно семантического инварианта видов выступают эти варианты: а) завершенность / незавершенность, б) предельность / непредельность, в) целостность / процессность и др.? Кроме того, признаки однократности и многократности отнюдь не связаны жестко с видами, ср.: *Мигнул пять раз подряд* — многократность у СВ; *И вдруг он прыгает!* — однократность у НВ. (См. также аргументацию к тезису о системности видов [17, с. 50–53].)

Деление словаря на две части по видам глаголов выражает самую общую, универсальную связь грамматической категории вида с лексической системой. Эта связь заключается в том, что любой фрагмент мысли, представленный в высказывании как действие и относящийся, следовательно, к классу глаголов, может иметь значение как одного, так и другого вида. Не подрывают этого универсального свойства и так называемые одновидовые (непарные) глаголы типа *очутиться, зависеть* и др.: их «абсолютная» видовая непарность не имеет денотатной предопределенности. Это только ограничение нормативного языка. Тогда как система языка употребление в речи видового коррелята у таких глаголов не запрещает. Ср. засвидетельствованные в речевой практике высказывания: *Намеченные мероприятия не всегда **составляются**; Наш корреспондент **поприсутствовал** на собрании.*

Все вышесказанное убеждает в том, что деление глагола на два подкласса — СВ и НВ — по существу не отличается от противопоставления глаголов и отглагольных существительных (*постановить — постановление*), прилагательных и отаггективных существительных (*смелый — смелость*) и других подобных словообразовательных корреляций.

Таким образом, опора на видовую оппозицию (или ее отсутствие) на лексическом уровне, в частности прием взаимной отсылки к парному глаголу, используемый в толковых словарях, окажется, по крайней мере, малопродуктивной в толково-аспектуальном словаре для восприятия аспектуальной специфики того или иного действия. Раздельная же подача глагольной лексики — по видам — позволит компактно-наглядно осмыслить каждую из этих двух систем (с их подсистемами), что, в свою очередь, облегчит читателю восприятие интересующих его словарных статей.

На второй ступени глаголы каждого вида объединяются в видовых вариантах. Глаголы совершенного вида, точнее, их лексические значения, подразделяются на пять разрядов — по способу фиксации действия на векторе объективного времени: 1) фиксация действия начальным пределом; 2) конечным пределом; 3) промежуточной точкой; 4) начальным и конечным пределами одновременно; 5) фиксация действия в полном объеме как целостного, нечленимого события. Глаголы НВ, называющие действие, не фиксированное в объективном времени, выполняют две общие, противопоставленные функции: 1) **наблюдаемого действия** — это обозначение действия в его протекании для его собственной квалификации; 2) **отвлеченно-существующего действия**, посредством которого характеризуется другое явление. Ср.: *Жена сидела в гостиной и плакала. — Она легко раздражалась и даже плакала, когда нарушались ее привычки.* В первом высказывании оба глагола называют действия наблюдаемые. Во втором — все три выделенных глагола, в том числе *плакать*, обозначают свойства психики субъекта; при этом характер проявления во времени действий *раздразниться* и *нарушаться* вообще неопределенен.

Существуют ли какие-нибудь лексические предпочтения и ограничения на данном уровне аспектуального членения? Продемонстрирую это только на одном примере —

дейктических глаголов СВ: *сделать, совершить, осуществить, произвести, поступить, оказаться, ввести* и др.² Действия, обозначаемые такими глаголами, как правило, фиксируются в объективном времени только одним способом — как целостное событие: *ввести в строй, ...в состав, ...в работу, ...в оборот* и т. д. И напротив: они не способны фиксироваться начальным пределом (нет глаголов: *заосуществлять, запроизводить, заводить* и т. д.); одновременно обоими пределами (нет: *поосуществлять, попроизводить, повводить* и т. д.) и другими способами, кроме указанного выше. Если же подобные образования и употребляются, то в суженном значении, следовательно, выходят за рамки дейктического разряда: *поделать уроки, поделать гимнастику*, но нельзя: *поделать* (ср. *сделать*) *вид, поделать шаги* (ср. *сделать шаг*) *навстречу* и т. д. Предварительные наблюдения показывают, что другие лексико-семантические разряды также могут обнаруживать то более, то менее свободную избирательность способов фиксации действия.

На третьей ступени взаимодействие вида с лексикой углубляется. Опытные словарные статьи по описанию глаголов СВ (в количестве более 200) уже выявили в рамках всех способов фиксации действия 22 лексических подмножества, релевантных аспектуальным значениям и оттенкам. Так, в составе начинательного способа различаются: а) активные действия человека (*заспорить, поплыть*); б) непроизвольные состояния человека (*заболеть, возмутиться*); в) действия, производимые предметами, животными, стихийными явлениями (*закапать, зацвести*). Аспектуальная специфика каждой из этих разновидностей — в характере ситуации, в которую действие погружено (подробнее см. [13]). Следует ожидать, что по мере формирования Слова-ря состав аспектуально-лексических подмножеств глаголов СВ будет пополняться.

Что касается ТАС глаголов НВ, то, по-видимому, он потребует корректировки самих принципов строения. Дело в том, что, в отличие от глаголов СВ, глаголы НВ более тесно взаимодействуют с контекстом и, соответственно, семантика НВ в меньшей степени лексикализована (подробнее см. [13]).

4. Структура словарной статьи. За основу словарной статьи берется одноименная статья в БАС [18] (и/или БАС-II [19]) и перерабатывается в соответствии с профилем проектируемого словаря. Переработке подвергаются три основных компонента исходной статьи: истолкование глагола, иллюстративная часть и семантическая структура многозначного глагола. Необходимость в Словаре остальных компонентов: грамматической и стилистической характеристики, оттенков значения и проч. — отпадает в силу специализации словаря и при его сокращенном формате.

Изменение лексического толкования сводится в основном к усилению аспектуального акцента, то есть к подчеркиванию соотношения действия и ситуации. (Замечу, что толкование не всех глаголов, которые войдут в словник, будет нуждаться в такой трансформации.) Например: **Взвыть.** БАС-II [19] — Начать кричать, выть'; ТАС — Резко, неожиданно начать выть, кричать. **Возненавидеть.** БАС-II [19] — Почувствовать ненависть, проникнуться ненавистью к кому-, чему-л.; ТАС — Начать испытывать по отношению к кому-, чему-л. крайне отрицательные эмоции, обычно вызванные какой-л. субъективной причиной. *Лицо его [Чичикова] вдруг, несмотря на приятность, не понравилось начальнику... — и он возненавидел его насмерть* (Гоголь).

Иллюстративная часть ТАС использует: а) цитатный материал, отобранный из одноименной статьи БАС [18] и БАС-II [19] как наиболее показательный для принятой в Словаре аспектологической концепции (см. выше); б) авторский цитатный материал; в) авторские речения.

Различие между лексико-семантической и аспектуальной структурой глагола в наибольшей степени отражает специфику проектируемого Словаря. Внешне это выражается в значительном удельном весе в словнике глаголов, которые на основании такой специфики требуют объединения или расчленения лексических значений для получения лексико-аспектуальных единиц. Выше (п. 1. Предмет словаря) проиллю-

стрирована интеграция в одной ЛА единице двух лексических значений глагола *вставить*. Приведу примеры дифференциации:

Забегать. В БАС [18] – Начать бегать; в ТАС – 1) Начать бегать (о действиях человека). *Засуетились чернецы, Забегали во все концы, И свод нередко повторял Слова: «бежал! кто? как бежал?»* (Лерм. Боярин Орша). [Маша] *села за фортепьяно; пальцы ее торопливо и трепетно забегали по клавишам* (Тург. Бреттер). В данных текстах описываемый глагол называет целенаправленное действие человека, обусловленное предшествующим импульсом. 2) Начать частое беспорядочное движение (о бликах, о пузырях на воде, о насекомых и т. п.). *Струйки света На потолке забегали; с двора Последняя отъехала карета* (А.К. Толст. Портрет). [Мальчик] *если что-нибудь встретит: букашку, козявку, так уж у него вдруг глазенки и забегают* (Гог. Мертв. души). В этой ЛА единице глагол означает произвольное изменение в предметном мире, в организме человека и т. п.

В данном случае расчленению подверглось лексическое значение в рамках одного и того же способа фиксации действия – начинательного. Нередко выделяются также ЛА единицы, относящиеся к разным способам. Обратимся еще раз к глаголу *взвыть* (см. выше). БАС-II [19] не разграничивает у этого глагола различные по способу фиксации действия, выражаемого в таких текстах: 1) *Совсем неожиданно вечернюю тишину потряс выстрел. Взвыли собаки* (Федосеев. Последн. костер). – Начать выть; 2) *Во второе мгновение пуля ударила рядом в колонну театра, взвыла и как бы повернула обратно* (Паустов. Пов. о жизни) – Издать вой. Первое значение относится к начинательному способу; второе – фиксация действия как целостного события, переводящего преситуацию в постситуацию.

Следует заметить, что границы между разными способами фиксации действия отнюдь не всегда прозрачны, что представляет собой одну из наиболее трудных проблем Словаря. Но это не повод признать аспектуальный словарь невозможным в принципе: ведь сущность грамматики есть не что иное, как **расчлененное** и **обобщенное** осмысление **непрерывной** действительности.

Примечания

¹ Глагольная лексика описана, например, в формате 6-ступенчатой иерархии в «Русском семантическом словаре» [16]. Видовая семантика русского глагола сегодня рассматривается в теоретической литературе как минимум на трех уровнях.

² Выделение лексического разряда дейктических глаголов, выражающих наиболее общие понятия о действиях, состояниях и отношениях, заимствовано в настоящей работе из Русского семантического словаря [16, с. 4–6].

Библиографический список

1. Демидова А.К. Управление наиболее употребительных глаголов в современном русском языке (пособие для иностранцев). М.: Высшая школа, 1969.
2. Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь. М.: Русский язык, 1989.
3. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
4. Борисова Е.Г. Ответы на вопросы анкеты аспектологического семинара филологического ф-та МГУ / Е.Г. Борисова // Труды аспектологического семинара филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 1997. Т. 2.
5. Караванов А.А. Ответы на вопросы аспектологического семинара филологического ф-та МГУ // Труды аспектологического семинара филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 1997. Т. 2.
6. Ласорса-Сьедина К. Ответы на вопросы анкеты аспектологического семинара филологического ф-та МГУ // Труды аспектологического семинара филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 1997. Т. 2.
7. Чвани К. Ответы на вопросы анкеты аспектологического семинара филологического ф-та МГУ // Труды аспектологического семинара филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 1997. Т. 2.

8. Шатуновский И.Б. Ответы на вопросы анкеты аспектологического семинара филологического ф-та МГУ // Труды аспектологического семинара филологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 1997. Т. 2.
9. Барентсен А. Признак «секвентная связь» и видовое противопоставление в русском языке // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
10. Васильева Т.В. К вопросу об отборе материала и создании учебного глагольного словаря для учащихся инженерного профиля // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18–21 марта 2004 г.): труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
11. Карпухин С.А. Еще раз об изучении глагольного вида в средней школе // РЯШ. 2013. № 8.
12. Карпухин С.А. К проблеме семантического инварианта глагольного вида в русском языке // РЯШ. 2002. № 1.
13. Карпухин С.А. Семантика совершенного вида // РЯШ. 2005. №3.
14. Карпухин С.А. Семантика несовершенного вида // РЯШ. 2006. № 2.
15. Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977.
16. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007. Т. IV Глагол.
17. Карпухин С.А. Семантика русского глагольного вида. URL: <http://dosamara.ru/docs/ofernio/diss-karpuhin.htm>.
18. БАС – Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. IV.
19. БАС-II – Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Изд. 2-е. М.: Русский язык, 1991. Т. II.

References

1. Demidova A.K. *Upravlenie naibolee upotrebitel'nykh glagolov v sovremennom russkom iazyke (posobie dlia inostrantsev)* [Government of most widely spread verbs in modern Russian language (guidebook for foreign learners)]. М.: Vysshaya shkola, 1969 [in Russian].
2. Sazonova I.K. *Russkii glagol i ego prichastnye formy: tolkovo-grammaticheskii slovar'* [Russian verb and its participial forms: explanatory and grammar dictionary]. М.: Russkii iazyk, 1989 [in Russian].
3. *Tolkovyi slovar' russkikh glagolov: ideograficheskoe opisaniye. Pod red. L.G. Babenko.* [Explanatory dictionary of Russian verbs: ideographic description. L.G. Babenko (Ed.)]. М.: AST-PRESS, 1999 [in Russian].
4. Borisova E.G. *Otvety na voprosy ankety aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU* [Answers to the questionnaire of aspectological seminar at the philological faculty of MSU]. *Trudy aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU im. M.V. Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar at philological faculty of Lomonosov Moscow State University]. М.: Izd-vo MGU, 1997, Vol. 2 [in Russian].
5. Karavanov A.A. *Otvety na voprosy ankety aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU* [Answers to the questionnaire of aspectological seminar at the philological faculty of MSU]. *Trudy aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU im. M.V. Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar at philological faculty of Lomonosov Moscow State University]. М.: Izd-vo MGU, 1997, Vol. 2 [in Russian].
6. Lasorsa-S"edina K. *Otvety na voprosy ankety aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU* [Answers to the questionnaire of aspectological seminar at the philological faculty of MSU]. *Trudy aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU im. M.V. Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar at philological faculty of Lomonosov Moscow State University]. М.: Izd-vo MGU, 1997, Vol. 2 [in Russian].
7. Chvani K. *Otvety na voprosy ankety aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU* [Answers to the questionnaire of aspectological seminar at the philological faculty of MSU]. *Trudy aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU im. M.V. Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar at philological faculty of Lomonosov Moscow State University]. М.: Izd-vo MGU, 1997, Vol. 2 [in Russian].
8. Shatunovskii I.B. *Otvety na voprosy ankety aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU* [Answers to the questionnaire of aspectological seminar at the philological faculty of MSU]. *Trudy aspektologicheskogo seminar filologicheskogo f-ta MGU im. M.V. Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar at philological faculty of Lomonosov Moscow State University]. М.: Izd-vo MGU, 1997, Vol. 2 [in Russian].

9. Barentsen A. *Priznak «sekventnaia sviaz'» i vidovoe protivopostavlenie v russkom iazyke* [Characteristic “sequential link” and aspectual opposition in Russian language] in *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniia* [Typology of aspect: issues, searches, solutions]. M.: Shkola «Iazyki russkoi kul'tury», 1998 [in Russian].

10. Vasil'eva T.V. *K voprosu ob otbore materiala i sozdanii uchebnogo glagol'nogo slovaria dlia uchashchikhsia inzhenerenogo profilia* [On the issue of material selection and creation of an educational verbal dictionary for technology students]. *Russkii iazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': II Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo iazyka (Moskva, MGU im. M.V. Lomono-sova, 18-21 marta 2004 g.): trudy i materialy* [Russian language: historic fate and modern times: 2nd International Congress of Russian language researchers (Moscow, Lomonosov Moscow State University, March 18-21, 2004): writings and materials]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004 [in Russian].

11. Karpukhin S.A. *Eshche raz ob izuchenii glagol'nogo vida v srednei shkole* [Once again on the studying of verb aspect at secondary school]. *RIaSh* [Russian language at school], 2013, no. 8 [in Russian].

12. Karpukhin S.A. *K probleme semanticheskogo invarianta glagol'nogo vida v russkom iazyke* [On the issue of semantic invariant of verbal aspect in Russian language]. *RIaSh* [Russian language at school], 2002, no. 1 [in Russian].

13. Karpukhin S.A. *Semantika sovershennogo vida* [Semantics of perfective aspect]. *RIaSh* [Russian language at school], 2005, no. 3 [in Russian].

14. Karpukhin S.A. *Semantika nesovershennogo vida* [Semantics of imperfective aspect]. *RIaSh* [Russian language at school]. 2006. № 2.

15. *Chastotnyi slovar' russkogo iazyka. Pod red. L.N. Zazorinoi* [Frequency dictionary of Russian language. L.N. Zazorina (Ed.)]. M.: Russkii iazyk, 1977 [in Russian].

16. *Russkii semanticheskii slovar': tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii. Pod obshchei red. N.Yu. Shvedovoi* [Russian semantic dictionary: explanatory dictionary classified by word classes and meanings. N.Yu. Shvedova (Ed.)]. M.: Azbukovnik, 2007, Vol. IV Verb [in Russian].

17. Karpukhin S.A. *Semantika russkogo glagol'nogo vida* [Semantics of Russian verbal aspect]. Retrieved from: <http://dosamara.ru/docs/ofernio/diss-karpukhin.htm> [in Russian].

18. *BAS Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1955, Vol. IV [in Russian].

19. *BAS-II Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka: v 20 tomakh. Izd. 2-e* [Dictionary of Modern Russian Literary Language: in 20 Vols. 2nd edition]. M.: Russkii iazyk, 1991, Vol. II [in Russian].

S.A. Karpukhin*

ABOUT THE PROJECT OF EXPLANATORY-ASPECTUAL DICTIONARY OF RUSSIAN VERBS

The article states the idea of establishing an explanatory aspect dictionary of Russian verbs, a dictionary of a new type for Russian lexicography. The paper also contains principles of realisation of the introduced idea elaborated on the base of the two-component semantic model of the verb aspect and on the experience of aspect description of more than 200 verbs in the perfective aspect.

Key words: dictionary, verb, lexical semantics, aspects, interaction, aspect variants, dictionary entry.

Статья поступила в редакцию 12/VI/2016.
The article received 12/VI/2016.

---

* *Karpukhin Sergei Aleksandrovich* (karpukhin163@mail.ru), Department of Russian Language and Mass Communications, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.